

№ 2 Сургутское лицеоединение У нас в гостях «СЕВЕРНЫЙ ОГОЖЕК»

Александра ЛАЗАРЕВА

РОДИНА

По родимой земле босиком
Я подошвами черпаю силу.
Пусть гремит над деревнею

гром,
Всё родное мне дорого, мило.

Одиноко стоит старый дом –
Тополь.

Берба.
Колодец.
Берёза.
Я в деревне сегодня.
Потом
Всё мне в городе явится
в грёзах.

Ширь небесная!
Можно кричать!
Вряд ли поле откликнется эхом.
И спошь на колени я встань,
И, уехавши,
снова
приехать...

Людмила ЕЛИСТРАТОВА

ПРИТЧА

Красивая притча мне стала известна:
Душа, что должна спод покинуть небесный,
Предстала пред богом,
решила признаться,
Боится она в мир земной отправляться.
«Мне страшно, отец,
после райской купели
Рождаться в беспомощном хрохотном толе.

Суропые крапы, порочные люди.
Безвинную душу бесцельно погубят».

«Не бойся, душа, не стоны неустанны,
Ты печность получишь,
пройдя испытания.
Пока не окроплюшь,
нездримою нитью
Привязан к тебе будет ангел-хранитель.
Он призван заботиться денежно и ищечно,
От бед ограждая защитой мощной.
Поможет, научит
и в ласке взлелеет.
Ты вырастешь, ангел – увы! – постареет».

Душа встрепенулась:
«Я, отче, готова.
Скажи, как узнать моего часовного?»
«Что ж, как попадёшь из небесного храма
На грешную землю,
кричи ему: Мама!»

Леонид ГАЙКЕВИЧ

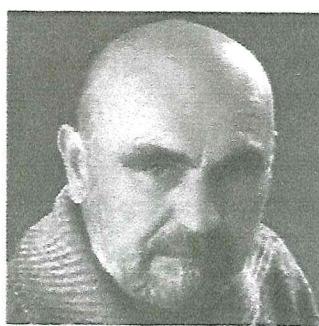
КРЕЩЕНИЕ

Лес оделся в белые одежды,
Лёд на реках крепок,
как и встарь.
Спит земля, храни тепло
надежды,
Всё сильнее злобствуют январь.

Обжигают лютые морозы,
На щеках застыл солёный лёд.
У купели крики, смех и слёзы —
Грязь смывает с душ своих народ.

За святой водою вероница
Ворующих в Господа людей.
Посмотрел на радостные лица
И из сердце стало веселей.

Не погибнет Матушка-Россия,
Не растает, как весною лёд.
Перед Верой даже смерть
бессильна,

Звон хрустальный
по небу плывёт.

Звон плывёт над Русью
возрождённой,
Души наши с Богом говорят.
Крестный ход шагает
под иконой.
Как и много сотен лет назад.

Анжелика БИВОЛ

Я ПОЙДУ ЗА ТОБОЙ

Позови меня в зиму
родной мой, хороший,
Пусть следы поутру
заметает порошкой,
Пусть снежинки кружатся легко,
безмятежно,
Мы с тобою одни
в этом городе снежном.
А потом позови
в царство звонких капелей,
Ярких мыслей, желаний,
цветных акварелей.
До утра растворимся
в безбрежном сиянье,
Мы с тобою вдвое
в тишине мирозданья.
В жар лугов, в шорох спелых
колосьев,
В загрустившую
рыжую яркую осень.
В мир побед и потерь,
но ропща, торпеливо.
Я пойду за тобой.
Позови меня, милый.

Александр ЛЮБЯКИН

...
Я, поймав взгляд любимый Ваш,
вздрогнул.
Вместо слов, бередящих до слёз,
Как мальчишка,
легонечко дёрнул
Прядь пшеничных Ваших волос.

Вы сказали – спасибо, смущаясь,
Сердце дрогнуло горячо,
Словно ангел любви опустился
На округлое Ваше плечо.
Извините, что я не свободен,
Да и Вы не свободны сейчас.
Я – немолод, но всё ещё годен
Славить свет
Ваших искренних глаз.

Маргарита СЛАДКОВА

ЗАЧЕМ

Зачем от меня отказался закон
гравитации?
Потеряв привычное притяжение
земли,
болтаюсь в безвоздушной
странной абстракции,
перебирая, как чётки,
прошедшие дни.
Дыханием молитвенного
молчания и слова
расправляю только что
родившиеся складки.
И на ткань бытия снова
нажесана дорога,
условия задач,
вопросы и судьбы загадки.
И, как отчаявшийся зверек
в спасительной морке,
скулит и ищет душа,
зализывая раны,
и, то подглядывая в щель,
то прячась за створки –
накапливает сплет
и микроЭлементы океана.

Любовь КОРОБКИНА

ГОВОРИТЕ О ЛЮБВИ ПОЭТАМ

Говорите о любви поэтам,
Восхищайтесь ими, пока живы.
Им приятно будет знать, об этом.
И неважно, что одни стыдливо,
А другие гордо, иль не веря,
Будут слушать все слова
признания.
Вы откроите душу им, как двери.
И, пожалуйста, без опозданья.

ԼՈՒՅՍ ՏԵՍԱԿ «ԳՐԱԿԱՆ ՀԱՄԺԵՆԸ»

(Ակիզբը՝ 5-րդ էջում)

«Սեծովյան այգաբաց» գրական միավորման համառոտ պատմություն» ավելարկով:

Ակզենապէս «Համշեն» անունը կրող միավորումն ստեղծվել է 1954 թվականին, թեև դեռևս 1930-ականներին Արշավիր Շիդայանի դնելավարությամբ Առխուսի հայկական դպրոցում գրական խմբակ է գործել:

Նրա անդամներից շատերը զոհվել են Մեծ հայրենականի առաջնաշտերում:

Արձագանիայ գրողների Ներկա սերունդը Վայելում է Արժագիայի իշխանությունների ուժադրությունն ու Խոզառարությունը: Երկու աշտական հրատարակության աշակությամբ տպագրվում է «Գրական Համշեն» ալմանախը:

Արձագանիայ գրողների ստեղծագործությունները բարձր մասնաքայլ են Ար-

խազիայի մամուլում և տարբեր գրական ժողովածուներում:

Սույն գրքում տեղ են գտել Անդրանիկ Բահարյանի, Հովհաննես Թորոսյանի, Զարզանոյի, Լյուդվիգ Ֆլույսի և այլոց մոտ երկու տասնյակ հեղինակների գործերը:

«Գրական Համշեն» շարունակում է տասնամյակներ առաջ երեսում սկիզբ առած «Ձայն համշենական» գրականուարեզրի լավագույն ավանդույթները: Այլ տարիներին՝ վրաց-աբխազական պատմերազմական առաջ Հայաստանի գրողներն ու գրական կազմակերպությունները, գրական մամուլը մշտապէս անդամագույն էին Արժագիայի գրողներին ու համագույն առօրյային ու շնչառայիշին, հայկական հեռուստառարությունն պարբերաբար հետարակում էր Համշենի բանահյուսությանը, համշենի հայրենական պատմությանը և ավագույթին:

Դաշտավայր գրողների ստեղծագործությունները բարձր մասնաքայլ են Ար-

հաղորդումներ և հեռուստաֆիլմեր:

Այս օրերին ԳՄ Նախաձեռնությամբ «Գրական Համշենի» լույս ընծայումը երթմնի հրաշալի ավանդույթը վերականգնելու փորձ կարելի է համարել:

Գիրքն ունի «Հյուրանայակ» բաժինը, որտեղ քարմանաբար տպագրվել են արխազ ժամանակակից գրողներ Անդր Մուգրայի, Ստավրիսավ Լակորյայի, Վահայիմիր Զանքարիայի, Դավոր Նանցիքիայի և ուրիշների արձակ և շահած ստեղծագործությունները:

Գիրքը խմբագրել է Դուկիս Միրունյանը, կազմել են Արտավազ և Սարեցյանն ու տողերին հեղինակը:

Տապակի առաջին էջին Գագրի քաղաքի հայոց նկելեցու ուրիշապատկերն է:

ԿՐՈ ՅԱՅԱԿՈՒՑԱԾ ԵՐԱԾՈՒՅՈՒՆ

Մուսկայում մահացել է Իվան Միկոյանը

Մուսկայում 90 տարեկանում մահացել է ավիակոնստրուկտոր Իվան Միկոյանը, որը

ՄիԳ-29 կործանիչի հեղինակներից մեկն է: Իվան Միկոյանն ամբողջ կյանքում առաջատար ինժեներ է աշխատել կոնստրուկտորական բյուրոյում, որը հիմնել էր Նրա հարազատ հորեղբայր Արտեմ Միկոյանը: Իվան Միկոյանը ՄիԳ-29 բազմաթիրախային կործանիչի նախագծի հեղինակներից մեկն էր: Դրա մշակման համար նա երկու անգամ արժանացել է ԽՍՀՄ Պետական մրցանակի:

В Стамбуле вышла книга о мусульманах, спасавших армян во время Геноцида

В Стамбуле вышла в свет книга под названием «Против течения» писателя, публициста Бурчика Герчека о спасших армян турках и курдах, которые во время Геноцида армян пошли против государственноной политики.

Турецкий публицист CNN Turk Сердат Коруджун сделал специальный обзор этого интересного труда, в своем статье использует термин геноцид.

Как отмечает автор, книга позволяет ознакомиться тем, что проводят исследование произошедшего в 1915 г. с. показал, меньше всего обсуждаемой темой – историями воспротивившихся государственнонных присказам.

Коруджун подчеркнул в своей статье, что данная тема, на самом деле, заслуживает внимания, поскольку помогающие армянам в эти годы мусульмане, фактически, подвергали себя большой опасности вплоть до того, что рисковали своими жизнями.

Впрочем, как справедливо заметил турецкий публицист, невозможно не констатировать то, что большинство мусульман, спасших армянских сирот и жён, имели корыстные цели, а истинных спасителей Седдар Коруджун сравнивает с «халлой в океане».

ERmeni SOYKIRIMINDA EMİRLERE KARŞI GELENLER, KURTARANLAR, DİRENENLER

Егор ЕЛИСТРАТОВ

ВЕЧНОЕ ПЛАМЯ

Во сне я видел: миллиарды душ,
Что волновались, бурным океаном,
Любовью побеждали злобу стуж.
Одарила мир теплом желанным.

Но были те, кто не хотел служить,
Укрылся за чужим
ярчайшим светом
В расчёте дольше в полуутесе
 прожить
И не угласнуть от дыханья ветра.
Другие крали блаженный огонь,
Чтоб быть в тепле

а любую непогоду.
Собрав все искры
в хаджную ладонь,
Пытались обмануть любви
природу.
Хозяин мира сверху видел все.
Чтоб не потух огонь,
который вечно,
Он простирая отцовскую ладонь
И заменял бракованные свечи.

Вячеслав САЗАНОВИЧ

ОТ РАССВЕТНОГО ТУМАНА

От рассветного тумана,
До вечернего заката,
Говорить с тобой про лето
Я желаю постоянно.

Говорить про тихий омут,
Про извилистость дороги,
Про спокойствие ромашек,
Что в лугах бескрайних тонут.

Говорить хочу я много
В жар полуденного пекла –
От изменчивости петра,
До состава подвижного,

Про пчелиного пилота,
И про многое иное –
До жемчужного заката,
От рассветного восхода.

Ну а ночью, ну а ночью
Я, попарь, умолкну – точно!
В тишине желан очи
Я твои увидеть, очень!

В их огне, из страсти света,
Я хочу исчезнуть, взятый,
Из вечернего заката,
Вплоть до зножного рассвета.